

ребре, о Исавовом блюде чечевицы». Главной заботой создателя был человек и его благополучие: «Земля была так устроена, что люди на ней жить и обитать могли». ⁷ Создав мир, бог уклонился от всякого вмешательства в его дела. Такова была действительская позиция автора. Правителем земли стал наделенный разумом человек: «Могущественная сия тварь, которую разум делает небольшим богом, говорит как творец какому-нибудь болоту: „Да соберутся воды в особенное место, и да будет прочее сухо“, и они собираются. Он говорит полуострову: „Будь островом“, и остров будет». ⁸

О созидательной роли человека, о строительстве им целых государств Шлёцер умел иногда рассказать очень образно и наглядно: «Теперь дают голландцы в княжеских дворцах концерты, где прежде в болотах квакали лягушки». ⁹ «Все сие может человек делать!» — с гордостью восклицал автор. ¹⁰

Библия помогла автору обосновать еще одну идею, особенно ему близкую и дорогую: идею природного равенства людей между собою. Равенство людей, убеждает маленького читателя Шлёцер, является естественным следствием сотворения Адама и Евы. Говоря о равенстве, автор утрачивает присущий ему лаконизм стиля. Речь его приобретает эмоциональный характер: «Благородная девица! прародитель твой также и мой. Его зовут Адам, а не господин Адам. Все царицы твои родственницы, но не гордись — служанка твоя, сия бедная и негодная девка, и готтентотская женщина также твои родственницы. Все люди братья и племянники». ¹¹ «О дуры!» — с презрением восклицал писатель, вспоминая английских купчих, которые «не верят, что их черные невольницы такие же люди, как и они».

Читатели книжки видели вокруг себя людей самых разнообразных характеров и состояний: добрых и злых, умных и глупых, невежд и просвещенных. Многим это казалось вполне естественным и закономерным. Большинство вовсе не задумывалось над этим явлением. Чтобы внушить потомкам «одной пары» мысль о равенстве людей, Шлёцеру пришлось немало потрудиться над сочинением маленького, очень примитивного и вместе с тем не лишённого остроумия рассказа.

Героиней его была сверстница читателей, «белая как снег и пригожая как куколка» принцесса Изабеллушка. Многие люди прислуживали «маленькой твари», делая это из уважения к ее отцу, «но дурочка сия думала, что для нее». Увидав в окно грязных и оборванных ребятишек, она окончательно уверовала в свое превосходство. «Итак, — делилась она мыслями с горничной и волосочесом, — я должна конечно быть другой человек, а не та-

⁷ Предуготовление к истории для детей, с. 6.

⁸ Там же, с. 11.

⁹ Там же, с. 14.

¹⁰ Там же, с. 20.

¹¹ Там же, с. 7—8.